

Гражданские права против свободы совести. Поможет ли еврейский опыт в разрешении конфликта?

Демонстрация в поддержку Джека Филиппса

Дискуссия об однополых браках в последние десятилетия превратилась в Америке в символ борьбы за гражданские права. За относительно короткое время активисты ЛГБТ добились признания своих прав и победили во всех битвах, которые вели. Верховный суд США постановил, что брак является неотъемлемым правом человека и гражданина, независимо от его сексуальной ориентации. Успехи вдохновили активистов на дальнейшую борьбу.

«Наши гражданские права стоят над всяческими религиозными свободами, — написал мне один деятель ЛГБТ-движения. — Мы говорим о конкретных правах, а там — закоренелая архаика, которой нет места в современном обществе». Прогрессивные выискивали архаичных кондитеров и цветочников, отказывавшихся обслуживать однополые свадьбы. Что встретило протест консервативной общественности. «Мы смирились с однополыми браками,

поскольку закон есть закон, — сказал мне в интервью один религиозный деятель. — Однако если нас заставят и одобрять их, то столкнутся с нашим сопротивлением».

В религиозных кругах опасаются, что после кондитеров и цветочников настанет очередь пасторов и раввинов, которых вопреки их убеждениям обяжут проводить религиозные церемонии для однополых пар, как когда-то заставили проводить церемонии для представителей различных рас. После того, как суд обязал муниципальных чиновников заключать однополые браки, отдельные религиозные общины уже заявили, что прекращают сочетать браком всех желающих. Они продолжают проводить религиозные церемонии, но не будут заниматься оформлением документов, необходимых для признания брака государством. Впрочем, и в левых кругах активистов ЛГБТ критикуют за целенаправленную атаку на патриархальный институт брака и пренебрежение вопросами социальной справедливости.

Келвин Кокрин

Триумф ЛГБТ рожден не в ходе демократического голосования, а в зале суда. И здесь борьба за гражданские права столкнулась с другим, не менее важным принципом Америки, — борьбой за свободу слова и свободу совести. В январе этого года суд в Атланте обязал восстановить на работе начальника пожарной части Келвина Кокрина, уволенного за оскорбление ЛГБТ общины.

Дело в том, что афроамериканец Кокрин по совместительству еще и библейский проповедник — автор книги, доказывающей, что секс создан Богом только для размножения и исключительно для мужчин и женщин. Книгу эту он преподнес в подарок депутату городского совета — гею — и был немедленно уволен. После двух лет тяжбы суд постановил, что пожарный-проповедник осуществлял свое право на свободу слова. Судья также счел нарушением свободы слова правило, обязывающее сотрудников мэрии получать разрешение на издание книг, не связанных с их служебными обязанностями.

В декабре прошлого года в Верховном суде прошли слушания по иску кондитера Джека Филипса, отказавшегося испечь торт для гей-свадьбы, к Комиссии по гражданским правам штата Колорадо, оштрафовавшей пекаря на столь крупную сумму, что это фактически обанкротило его бизнес. Филипс утверждает, что поступил по совести и государство нарушает его конституционные права на свободу слова и вероисповедание.

В еврейской общине США размышляют, сможет ли еврейский опыт примирить столь важные ценности, как гражданские права со свободой слова и совести. Ведь евреи одновременно и меньшинство, познавшее дискриминацию и преследования, и религиозная община, заинтересованная в свободе вероисповедания.

Мнения, как всегда, разделились. Различные реформистские и консервативные общины стали на сторону Комиссии. Они пришли к выводу, что «одинаковое принуждение к соблюдению гражданских прав, без предоставления особого статуса каким-либо религиозным взглядам, не противоречит плюрализму». С другой стороны, ортодоксальная организация «Агудас Исроэль» поддержала в суде позицию кондитера.

Кондитер Джек Филип

Вынесенный ему приговор «запретил бы и ортодоксальным евреям жить в соответствии со своими религиозными убеждениями», — заявили представители «Агудас Исроэль».

Другая крупная организация— Orthodox Union (крупнейшая структура по выдаче сертификатов кашрута в США) — тоже поддержала Филипса, но в более мягкой форме, подчerkнув, что «сегодня, когда суд защитил свободу однополых пар, одинаково важно защитить религиозную свободу лиц, отказывающихся их обслуживать по соображениям совести».

Евреи и раньше не были едины в подобных вопросах. Либеральные и консервативные организации заняли противоположные позиции в 1986 году, когда правительство лишило права на освобождение от налогов евангелистский университет Боба Джонса, из которого исключали студентов, ухаживавших за представительницами других рас. Верховный суд отверг тогда заявления деканата о том, что правительство преследует их за исполнение религиозного долга, который они видят в обеспечении раздельного существования рас. И в этом случае одни еврейские организации были озабочены защитой религиозной свободы, в то время как другие считали более важным обеспечить права расовых меньшинств на получение образования.

Иногда евреи проявляли большее единство в защите свободы вероисповедания. В 1963 году все еврейские течения поддержали иск адвентистки седьмого дня, уволенной из-за отказа работать в шабат. Еврейские организации объединились и в поддержке семьи амишей из Висконсина, нарушавших закон штата и отказавшихся из религиозных соображений отправить детей в общественную школу. Еще большее единодушие демонстрировали еврейские организации, когда дело касалось евреев: в 1986-м был единодушно поддержан иск о праве носить кипу в армии; в 2011-м общины единым фронтом выступили против попытки муниципалитета Сан-Франциско запретить обряд обрезания.

Школьники, протестующие против совместного обучения с афроамериканцами, 1960-е

«Только для христиан. Евреям вход запрещен»

Нельзя при этом забывать, что евреи — меньшинство, подвергавшееся в Америке жестокой дискриминации. Заявление «Агудас Исраэль» резонирует с памятью о тех временах, когда евреи в Америке не могли жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Еще в 1950 — 60-х для евреев были закрыты многие сферы большого бизнеса. Еврейских абитуриентов неохотно принимали в престижные колледжи. Евреев-врачей и адвокатов не брали на работу в больницы и юридические фирмы. Приходилось создавать свои собственные фирмы и клиники, быть лучше, чем конкуренты — не евреи. В 1957 году Антидиффамационная лига отмечала, что в 23% гостиниц дискриминируют еврейских постояльцев. В 1964-м этот показатель в

результате вступивших в силу антидискриминационных законов снизился до 9,8%.

В 1960 — 70 гг. был принят ряд положений, ликвидировавших дискриминацию в разных сферах, и евреям открылся равный доступ к ресурсам и возможностям. Сегодня еврейское равноправие не подвергается сомнению.

Когда свобода совести и права меньшинств вступают в конфликт, американские евреи начинают спорить. Однако до последнего времени мейнстрим осознавал, сколь необходимо и то, и другое для нормального развития общины. «Еврейская община, возможно больше, чем любая другая, в состоянии оценить жизненно важное значение обеих ценностей», — пишет Майкл Гельфанд в «Jewish Week».

Америка давно разделена по разным осям. Большинство спорных вопросов превращаются в проблемы идентичности. Здоровое питание, аборт, владение оружием, вакцинация, глобальное потепление, однополые браки, права работников, минимальная зарплата, общественный транспорт, не говоря уж о политических вопросах, — все это становится маркерами групповой принадлежности. Опросы о том, надо ли обязать компании обслуживать однополые свадьбы, выявили не только разногласия в обществе. Куда хуже, что всего 16% респондентов сочувствуют обеим сторонам. Удручает не то, что американцы по-разному относятся к сути вопроса, а то, что подавляющее большинство даже не способно проявить понимание чаяний другой стороны.

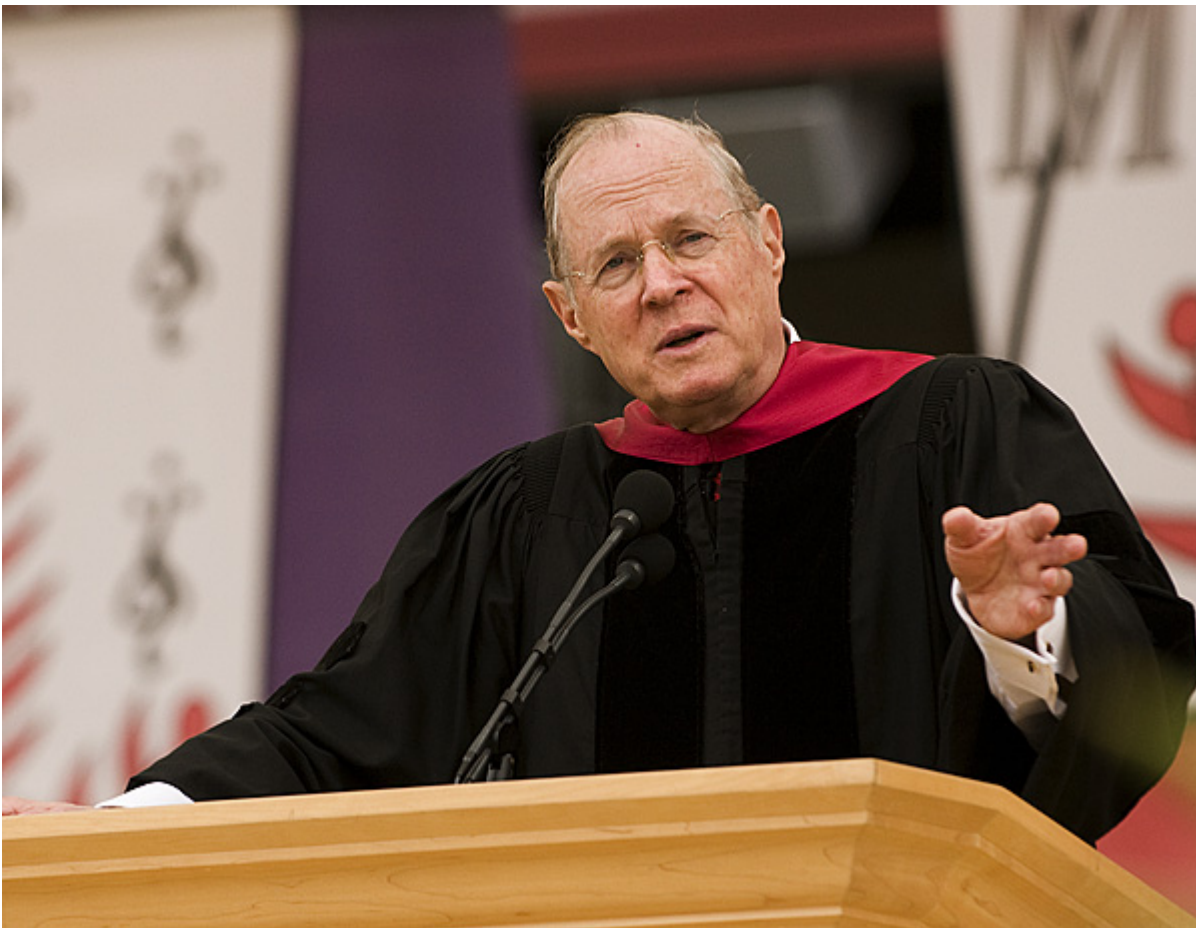
В квартале Боро-парк, Нью-Йорк

Никто не желает сделать шаг назад, чтобы не оказаться в роли проигравших всё и вся. Сторонники антидискриминационных законов часто отрицают важность религиозной свободы, мол, почему бы верующим согражданам не отказаться от архаики, поменять взгляды и встать на путь прогресса. Адепты религиозной свободы не желают считаться с оскорбленным достоинством людей, которых отказываются обслужить, мол, почему бы им не пойти в другой магазин или пекарню. Америка не уникальна в этом. Подобные конфликты не затихают и в Израиле, где вечный еврейский спор по вопросу взаимоотношений государства и религии часто вызывает вспышки напрасной ненависти с обеих сторон.

Компромисс — это прерогатива сильного, а твердолобость и вечная борьба — удел слабых. Ни одна сторона не собирается вести диалог из страха, что любая уступка будет каким-то образом обращена против них в будущем.

Неспособность понять друг друга имеет серьезные последствия. Консервативные религиозные группы неохотно поддерживают антидискриминационные законы, как и либералы — законы о свободе вероисповедания. Даже язык у разных групп разный — либералы нажимают на права, а консерваторы — на свободы.

Будучи одновременно меньшинством и религиозной общиной, евреи могли бы стать силой, способной перекинуть мосты между разными группами. Но, видимо, неразрешимые идейные конфликты в американском обществе грозят не только расколом еврейству, но и благополучию американских евреев, которое зависит и от соблюдения прав меньшинств, и от уважения свободы вероисповедания.

Судья Энтони Кеннеди

Во время слушаний по делу Филипса судья Энтони Кеннеди, чей голос считается стрелкой весов Верховного суда, озадачил адвокатов Комиссии по гражданским правам неожиданными вопросами. Судью интересовало, наказан ли Филипс штатом за отказ новобрачным из-за их идентичности (что

является дискриминацией) или за выражение неодобрения их поступком и мнение, что им не стоит вступать в брак (что вписывается в рамки свободы слова). Обозреватели полагают, что это намек на решение, неблагоприятное для активистов ЛГБТ.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»